

Колосов Игорь Владимирович**Kolosov Igor Vladimirovich**

аспирант Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный специалист – эксперт Правового департамента Министерства экономического развития Российской Федерации

PhD student, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chief Expert, Legal Department, Ministry of Economic Development of the Russian Federation

О ЧУВСТВЕННОМ И РАЦИОНАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ УТИЛИТАРИЗМА

CONCERNING THE SENSUAL AND RATIONAL KNOWLEDGE OF LAW IN THE CONTEXT OF THE GENESIS OF THE UTILITARIANISM THEORY

Аннотация:

В статье рассмотрен вопрос о познании права при помощи чувств и рационального мышления в контексте исторического развития теории утилитаризма. Обозначен вклад сенсуализма и рационализма в теорию утилитаризма, выявлена роль методологии каждого из направлений при осуществлении эмпирического и теоретического познания права. Оценена методология, используемая теорией утилитаризма, аргументирована ее схожесть с методологией естественного права. Проанализирован современный взгляд на методологию классического утилитаризма, в том числе при помощи подхода экономического анализа права.

Ключевые слова:

утилитаризм, естественное право, методология юридической науки, эпистемология, гносеология, философия права, сенсуализм, рационализм, правовая психология, общественный договор, демократия, экономический анализ права.

Summary:

This article reveals the issue on knowledge of law with the help of senses and rational thinking in the context of the genesis of the utilitarianism theory. The paper defines contribution of sensualism and rationalism to the theory of utilitarianism, identifies the methodological role of each direction in the implementation of theoretical and empirical knowledge of law. Besides, the article evaluates the methodology used by the theory of utilitarianism, and argues its similarity to the methodology of natural law. In conclusion, the author analyzes a modern view on the methodology of classical utilitarianism, including using the approach of economic analysis of law.

Keywords:

utilitarianism, natural law, methodology of legal science, epistemology, gnoseology, philosophy of law, sensualism, rationalism, legal psychology, social contract, democracy, economic analysis of law.

Вопрос о чувственном и рациональном познании в общем и познании права в частности носит философский, точнее, гносеологический характер. Различные философы и научные школы в зависимости от своих представлений дают разные ответы на вопросы о том, что собой представляет процесс познания сам по себе, процесс познания отдельных, специфических объектов и явлений, какую роль чувственное и рациональное познание играет в формировании эмпирического и теоретического знания.

Сенсуалисты исходят из того, что первостепенным является чувственное познание, включающее в себя такие формы познания, как ощущение, восприятие и представление. Они берут за основу постулат, сформулированный Аристотелем и поддержанный Дж. Локком: «Nihil est in intellectu quod non fuerit in sensu» [1] («Нет ничего в разуме, чего бы раньше не было в чувстве»). Так, Дж. Локк отмечает, что «все идеи происходят от ощущения или рефлексии. Предположим, что ум есть, так сказать, белая бумага без всяких знаков и идей (“чистый лист” – “tabula rasa”. – Примеч. авт.). Но каким же образом он получает их? <...> На это я отвечаю одним словом: из опыта. На опыте основывается все наше знание, от него в конце концов оно происходит. Наше наблюдение, направленное или на внешние ощущаемые предметы, или на внутренние действия нашего ума, которые мы сами воспринимаем и о которых мы сами размышляем, составляет нашему разуму весь материал мышления. Вот два источника знания (ощущения и рефлексия. – Примеч. авт.), откуда происходят все идеи, которые мы имеем или естественным образом можем иметь» [2, с. 154].

Исходя из этого полагаем, что человек как «чистый лист» может познать общественные отношения, которые регулируются правом, при помощи ощущений и рефлексии, вступая в эти общественные отношения. Реализация права (соблюдение, исполнение, использование и применение правовых норм) как регулятора общественных отношений ведет к чувственному познанию правовых норм и сущности права. Таким образом, чувственное познание права становится

базисом для получения эмпирического и теоретического знания о праве. Но если право создается людьми в процессе нормотворчества, то возникает вопрос: каким образом можно его создать, ведь чувственно мы не можем познать объект или явление, которые пока еще не существуют, еще не были созданы? Отвечая на этот вопрос с позиции сенсуализма, важно отметить, что общественные отношения между людьми существуют независимо от того, регулируются ли они нормами права. Представляется, что правовое регулирование не является условием существования общественных отношений – они могут регулироваться иными способами, например моралью, иными регуляторами, или не быть урегулированы вовсе. Более того, в современном мире многие из существующих общественных отношений не урегулированы правом. Вместе с тем люди, вступая в определенные общественные отношения, основываясь на чувственном восприятии, получают знания об этих отношениях и могут создать механизмы (в том числе правовые), которые упорядочили бы данные общественные отношения, таким образом создав нормы права и (или) нормы морали. Представляется, что *полезность* того или иного способа регулирования общественных отношений, эффективность правовой нормы также возможно оценить, следуя данной концепции, основываясь исключительно на чувственном познании данной нормы либо познании способа регулирования общественных отношений в рамках схожих общественных отношений. Таким образом, чувственное познание позволяет выявить, например, неэффективность использования указанного способа и стать предпосылкой внесения изменений в механизм правового регулирования, в действующее законодательство. При этом, поскольку, основываясь исключительно на чувственном познании, возможно познание общественных отношений, представляется, что формула «народ – источник власти», используемая в современных демократических государствах и закрепленная в ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации, согласно которой «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [3], имеет в том числе *рациональное* начало, принимая во внимание, что народ как источник власти, отдельные индивиды, его составляющие, не имея, как правило, специальных познаний в государственном строительстве, управлении и праве, основываясь на чувственном познании, может понимать содержание общественных отношений и принимать политические решения непосредственно (путем референдума и свободных выборов).

В античности, в различных работах эпикурейцев, стоиков и, как уже было упомянуто, Аристотеля поднимаются вопросы теории познания. Представляется, что чувственное познание по своей сущности ближе всего находится к эмпиризму. Так, Аристотель отмечает, что истинное познание трудно, ибо сущность как предмет познания скрыта. При этом различаются предметы или явления более явные и известные для нас и более явные и известные с точки зрения природы вещей [4, с. 5]. Первые представляют собой тот мир, который дается нам в чувственном восприятии, вторые – сущность бытия и причины (формы) отдельных вещей, их первоначала и первопричины. Последние «наиболее трудны для человеческого познания... начала наиболее общие», потому что «они дальше от чувственного восприятия» [5]. Однако представляется, что на основе чувственного восприятия они могут быть познаны при помощи мыслительной деятельности.

Таким образом, вне зависимости от предмета изучения за счет наличия чувственного восприятия методология исследования, основанная на эмпиризме, а именно использование таких методов познания, как наблюдение, эксперимент, и последующая обработка результатов использования указанных методов при помощи теоретических методов познания, может при ее правильном применении приносить новые знания. С точки зрения правовой действительности представляется, что данная методология может использоваться в целях совершенствования законодательства. Так, например, представляется необходимым осуществлять мониторинг (то есть наблюдение) правоприменительной практики, с тем чтобы иметь возможность выявлять пробелы в законодательстве и неэффективные правовые нормы, которые могут приводить к снижению совокупного общественного благосостояния. Правовой эксперимент, который один из исследователей понимал как «проверку (апробацию) государством экспериментальных правовых норм на опытных объектах с целью последующего совершенствования правового регулирования» и который имеет такие существенные признаки, как ограниченная сфера применения (ограничение действия экспериментальной нормы в пространстве), временный характер (ограничение действия нормы во времени), поисковый характер нормы [6, с. 216–225], также может использоваться для достижения указанной цели. Необходимо отметить, что данный метод применяется и в Российской Федерации [7].

Представляется, что применительно к теории утилитаризма использование методов эмпирического познания позволило, во-первых, заложить основные начала данной теории, а во-вторых, осуществить ее последующую разработку. Это связано с тем, что такие категории, как «полезность», «общественная польза», и некоторые другие в значительной степени носят субъективный характер, который выражается в их оценке конкретными индивидами, общественными группами, народом. Следовательно, познание и понимание утилитаризма возможно, опираясь на

эмпирические методы исследования объективной действительности. Вероятно, именно по этой причине, учитывая, что величину (интенсивность) чувств, ощущений, опыта достаточно сложно, если вообще возможно, рассчитать математически (выразить в числовом значении), разработанная маржиналистами кардиналистская теория предельной полезности, использующая «кютили» в качестве количественной величины измерения полезности (в отличие от ординалистской теории предельной полезности), получила столь «разящую» критику со стороны Ф. Эджуорта, В. Парето, И. Фишера, Р. Аллена, Дж. Хикса и других исследователей [8] и в настоящее время редко используется при проведении научных исследований.

Таким образом, с помощью чувственного познания возможно познание и понимание утилитаризма. Утилитаризм, в свою очередь, позволяет оценить полезность тех или иных действующих норм права, а также тех норм, которые могли бы быть созданы (в том числе на чувственном уровне) носителем власти – народом при осуществлении им своей власти в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 3 Конституции Российской Федерации непосредственно.

Вместе с тем, поскольку, как отмечал Дж. Локк, все находятся в состоянии равенства и полной свободы [9, с. 263], «никто не может быть выведен из этого состояния и подчинен политической власти другого без своего собственного *согласия*. Единственный путь, посредством которого кто-либо отказывается от своей естественной свободы и *надевает на себя узы гражданского общества* (выделено мною. – И. К.), – это соглашение с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо, не являющийся членом общества» [10, с. 270]. Таким образом, представляется, что поскольку человек, совокупность людей в виде обществ, народов передают отдельные свои свободы и власти [11, с. 317–318] в соответствии с *общественным договором*, то представляется обоснованной формула «народ – источник власти». Вместе с тем, принимая во внимание чувственное познание, теорию естественного права и общественного договора, народ имеет право контролировать действия тех, кому передаются свободы и власти, при помощи различных способов, включая выборы и право на свержение правительства («право на восстание») (в качестве «условия» общественного договора) [12]. Таким образом, народ, находясь в состоянии свободы, может оценивать полезность тех или иных решений, принимаемых правительством, а также принятых норм права. Находясь в состоянии свободы, люди могут поступать так, как считают нужным, но в рамках установленных общественным договором ограничений.

В эпоху Нового времени ряд исследователей продолжили логическое развитие идей об эмпирическом познании объективно существующей действительности и общественном договоре. В рамках первого направления указанных идей представляется важным выделить пять методов (канонов) причинно-следственных связей между предметами и явлениями, систематизированных Дж.С. Миллем, но открытых различными исследователями: метод сходства (согласия) – Д. Скотом, метод различия – У. Оккамой, метод сопутствующих изменений (степеней) – Ф. Бэконом, метод остатков – Дж. Гершелем [13, с. 77–78]. И лишь только объединенный метод сходства и различия, который представляет собой синтез методов сходства и различия, был описан впервые самим Дж.С. Миллем. Затем указанные методы были синтезированы им воедино в исследовании «Система логики силлогистической и индуктивной» [14, с. 354–365]. Заложив основные каноны эмпирического познания, Дж.С. Милль смог использовать их в качестве методологии при написании своего фундаментального труда «Утилитаризм» [15], ведь методология теории утилитаризма основывается на эмпирическом познании, что подтверждается также выводами отдельных исследователей [16, с. 95–98]. Полагаем, что этот тезис, принимая во внимание вышеизложенную аргументацию, не лишен «*рационального зерна*».

С этим «зерном» самым непосредственным образом связан вопрос о гносеологической составляющей теории классического утилитаризма. Как было отмечено ранее, Аристотель утверждал, что, основываясь на чувственном познании, возможно познать только предметы или явления более явные для нас, ибо сущность предметов скрыта, а познание сложно. При этом первоначально и первопричины отдельных предметов и явлений, их сущность могут быть познаны при помощи мыслительной деятельности, опираясь на чувственное познание. Вместе с тем причины поведения отдельных людей, социальных групп, народов вряд ли «лежат на поверхности» и могут быть явными (за некоторыми исключениями). В связи с этим методология теории утилитаризма не может ограничиваться исключительно эмпирическим познанием. Несмотря на противопоставление рационализма и эмпиризма, индукции и дедукции, познание указанных причин как процесс не может носить эмпирический характер в чистом виде, ведь утилитаризм как теория основывается на том, что поведение перечисленных субъектов должно максимизировать их полезность и не может основываться только лишь на чувственном познании, ведь чувства могут вводить в заблуждение (это особенно важно иметь в виду при принятии решений на макроуровне [17]), а значит, методология теории утилитаризма должна также носить рациональный (теоретический) характер.

«Рациональное зерно» в методологии классического утилитаризма, безусловно, присутствовало. Тезис Р. Декарта, изложенный в его «Философских началах»: «Cogito, ergo sum» («Мыслю, следовательно, существую») [18], положил начало зарождению рационализма, который представляет собой «методологию или теорию, которая критерием истинности ставит не чувственное, а интеллектуальное познание и дедуктивный метод» [19, р. 263] в качестве основы. При этом в рационализме используются такие формы познания, как понятие, суждение, умозаключение.

Дальнейшее развитие рационалистическое направление получило в основном в работах Б. Спинозы и Г. Лейбница. В непосредственной взаимосвязи с теорией утилитаризма представляется важным, что методология школы естественного права основывается не только на чувственных (обозначенных Дж. Локком в рамках данной школы), но и на рационалистических представлениях о процессе познания. Так, известный русский философ-юрист П.И. Новгородцев называет рационализм «логическим оружием естественного права» [20, с. 20]. Вместе с тем И.А. Шумпетер отмечает, что «с точки зрения подхода, методологии и общих выводов утилитаризм был еще одной, последней, системой естественного права... Так же как и естественное право и схоластика, утилитаризм является целью системой общественных наук, обладающих единым методом исследования» [21, с. 168–169].

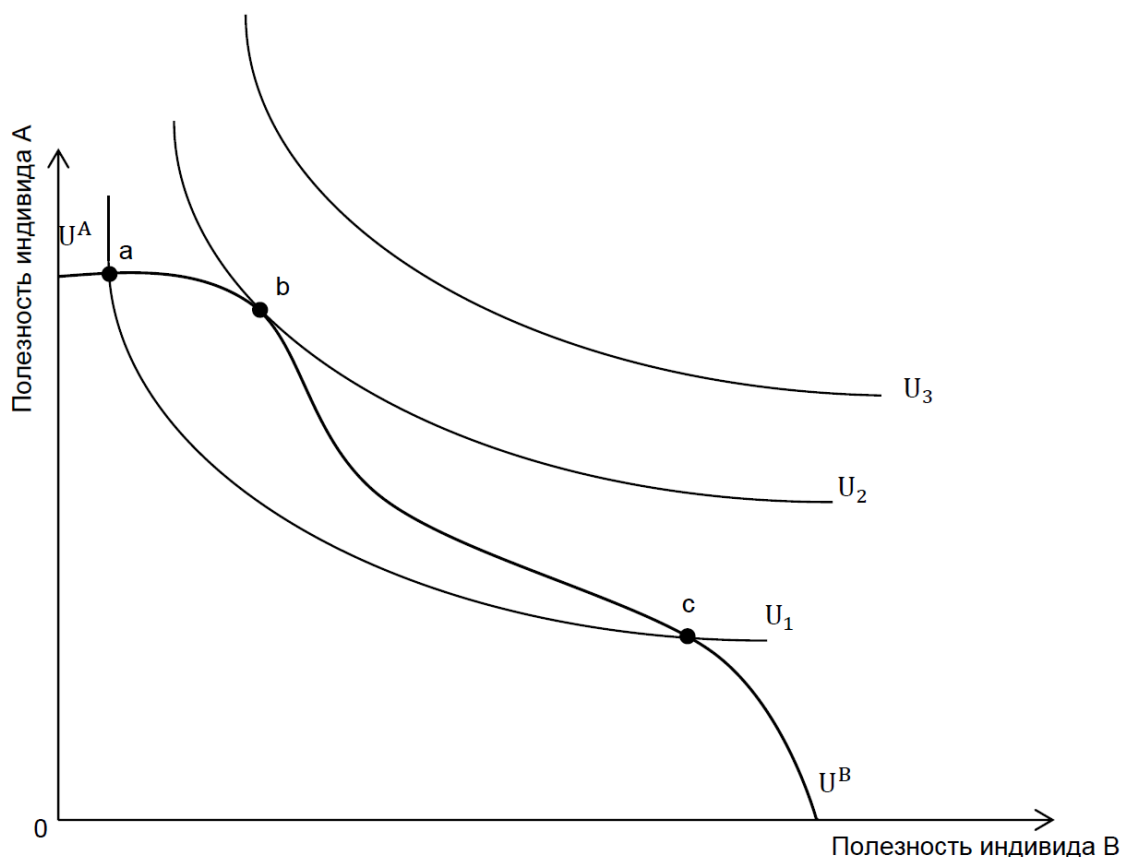
Схожая методология позволяет оценить с точки зрения теории утилитаризма теорию, разработанную Дж. Локком, Т. Гоббсом и Ж.-Ж. Руссо об общественном договоре, которая является первоосновой (базисной основой) современной модели «бандита-гастролера» и «оседлого (стационарного) бандита», разработанной М. МакГиром и М. Олсоном [22] (далее – модель МакГира – Олсона). Представляется, что народ готов отказаться от части своих прав в пользу государства или другой власти (управляющего), «заключив» общественный договор, поскольку это является полезным и для народа, который по «условиям» договора получает защиту, безопасность и иные общественные блага, и для власти (управляющего), поскольку она получает «ренту» от народа в виде налогов, на которую может существовать. В модели МакГира – Олсона, когда «бандит-гастролер» становится «оседлым бандитом», происходит сокращение ставки дисконтирования, следовательно, возможно заключение «более полезного» для обеих сторон общественного договора, по «условиям» которого «оседлый бандит» за счет сокращения ставки дисконтирования осуществляет снижение процентной ставки собираемой «ренты» в текущем периоде, в связи с чем в соответствии с кривой Лаффера [23, с. 454] совокупный объем потребляемой «ренты» «оседлого бандита» может возрасти. В то же время за счет снижения процентной ставки ренты и предоставления общественных благ в большем количестве (в первую очередь безопасности и защиты) «условия» такого общественного договора полезны и для народа. Таким образом, происходит увеличение «общей пользы», или совокупного общественного благосостояния.

В дополнение к этому стоит отметить, что, по мнению отдельных исследователей, рационализм естественно-правовой школы носил умозрительный, метафизический характер. Юснатуристы были убеждены, что посредством философской рефлексии «чистого разума» способны постичь сущность права [24, с. 17], которая носит исторически инвариантный характер, наподобие математических аксиом, что и было продемонстрировано несколькими столетиями спустя в модели МакГира – Олсона.

В непосредственной взаимосвязи с вышеизложенным тезисом также необходимо отметить поиск метода «моральной арифметики», который осуществлял один из основателей теории классического утилитаризма И. Бентам в своем труде «Введение в основания нравственности и законодательства» [25]. Так, И. Бентам пишет, что «предметом законодательства должно быть общественное благо: *общая польза* должна быть основой всякого рассуждения в области законодательства. Наука состоит в том, чтобы знать, в чем заключается благо данного общества» [26, с. 556]. При этом И. Бентам выводит три условия, соблюдение которых будет способствовать достижению общей пользы при осуществлении законотворчества. Одно из таких условий «состоит в том, чтобы найти метод моральной арифметики» [27]. В связи с этим И.А. Шумпетер пишет, что, предпринимая такой поиск, «предполагается, что наслаждения и страдания каждого человека поддаются измерению и их алгебраическая сумма образует то, что называется счастьем. <...> Эти индивидуальные “счастья” вновь складываются в масштабах всего общества, причем с *одинаковыми весами*: “Каждый приравнен к единице и никто не может значить больше единицы”. Наконец, эта общая сумма отождествляется с общим благом или благосостоянием общества, которое, таким образом, распадается на индивидуальные ощущения наслаждения или страдания, представляющие собой единственную конечную реальность. Отсюда вытекает нормативный принцип утилитаризма – наибольшее счастье для наибольшего числа людей» [28, с. 166–167].

Современная «моральная арифметика» в теории общественного благосостояния продолжает оперировать методологией подсчета, заложенной И. Бентамом. Так, функция социальной

полезности (благосостояния) общества $W(U^A, U^B)$ максимизируется по Парето, если обеспечивается максимально возможная полезность всего общества, достигается максимально возможная «общая сумма», упомянутая Й.А. Шумпетером при анализе достижений И. Бентама. Графически максимизация благосостояния общества (по И. Бентаму) может быть представлена следующим образом (рис. 1) [29, с. 311–315].

Рисунок 1 – Максимизация благосостояния общества

На графике представлено общество, которое состоит из двух индивидов или двух социальных групп (в последнем случае уровень предпочтений индивидов в рамках социальной группы примерно одинаков). По осям абсцисс и ординат представлена полезность индивидов. Изогнутая кривая представляет собой функцию бюджетного ограничения. Кривые U_1, U_2, U_3 – кривые безразличия. Чем выше и правее расположена кривая безразличия, тем выше социальная полезность (благосостояние) общества. Таким образом, исходя из графика при незначительном перераспределении общественных благ от индивида «А» в пользу индивида «В», согласно «моральной арифметике» И. Бентама и принимая во внимание первый закон Госсена (закон убывающей предельной полезности) [30, с. 302], при одном и том же уровне бюджетного ограничения в прямой зависимости от перераспределения благ совокупное общественное благосостояние будет различно. Проще говоря, например, предоставление субсидии или льготы в одном и том же размере человеку, уровень дохода которого соответствует, допустим, прожиточному минимуму, увеличит в большей степени совокупное общественное благосостояние всего населения, нежели чем предоставление субсидии или льготы в том же размере, допустим, миллиардеру, поскольку данные блага для них полезны в различной степени. Представляется, что, поскольку законы и нормы права являются общественными благами, они могут быть проанализированы аналогичным образом.

Подводя итоги, отметим, «вся литература, в том числе и научная, – как писал американский кибернетик Джилберт Кинг, – представляет собой сумму сообщений из прошлого, и исследования, основанные на их изучении, являются разновидностью замкнутого контура обратной связи, управляющего мыслями и действиями, которые могут возникнуть или иметь место в будущем» [31, с. 25]. В связи с этим представляется, что проведенный анализ в рамках данной работы может служить своеобразной обратной связью со стороны методологии, которая использовалась классическими утилитаристами при проведении своих исследований методологии, современной

методологии, которая используется сегодня или бы могла использоваться в будущем при проведении научных исследований, посвященных теории утилитаризма и близким к ней научным направлениям, а значит, может дать новый импульс к развитию все более критикуемой в последнее время теории утилитаризма и других близких к ней областей.

Дополнительно нельзя не отметить, что рассмотрение различных теорий и взглядов, как современных, так и в процессе их исторического развития, позволяет более полно исследовать тот или иной вопрос. Познание методологии изучаемой теории дает возможность выявить сущность и первопричины ее возникновения. Таким образом, исследование методологии, используемой теорией утилитаризма, позволяет как исследовать ее генезис, так и в дальнейших исследованиях в данной или связанной с ней областями знаний двигаться вперед, превращая чувственное и рациональное познание в эмпирическое и теоретическое знание.

Ссылки и примечания:

1. Цит. по: La massima aristotelica sarà ripresa da John Locke nel Saggio sull'intelletto Umano. Libro II. Cap. § 5.
2. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 1 / под ред. И.С. Нарского. М., 1985.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Аристотель. Физика. М., 2014. Кн. 1, гл. 1.
5. Там же.
6. Никитинский В.И. Эффективность норм трудового права. М., 1971.
7. См., например: О завершении эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления : указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2000 г. № 1011 : утратил силу // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 23. Ст. 2386 ; О проведении эксперимента по налогообложению недвижимости в городах Великом Новгороде и Твери : федер. закон от 20 июля 1997 г. № 110-ФЗ // Там же. 1997. № 30. Ст. 3582 ; 2004. № 31. Ст. 3228 ; О проведении эксперимента по налогообложению предприятий сферы материального производства в Ставропольском крае : указ Президента Российской Федерации от 6 июня 1995 г. № 562 : утратил силу // Там же. 1995. № 24. Ст. 2261 ; Об организации эксперимента по введению Единого государственного экзамена : постановление Правительства Российской Федерации от 16 февр. 2001 г. № 119 : утратило силу // Там же. 2001. № 9. Ст. 859 ; 2003. № 49. Ст. 4778.
8. См., например: Рагульский А.Д. Исторический обзор развития теории полезности // Проблемы региональной экономики. 2012. № 17. С. 20–48.
9. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 3 : пер. с англ. и лат. М., 1988.
10. Там же. С. 270.
11. О двух видах власти, которые могут быть переданы по общественному договору см.: Там же. С. 317–318.
12. Так, в преамбуле Декларации независимости Соединенных Штатов Америки 1776 г. закреплено: «Когда длинный ряд злоупотреблений и насилий, неизменно преследующих ту же цель, обнаруживает стремление подчинить их (людей. – *Примеч. авт.*) полному деспотизму, то это их право, то это их долг – свергнуть такое правительство и установить новые гарантии ограждения их будущей безопасности». См., например: Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О.А. Жидкова ; пер. О.А. Жидкова. М., 1993. С. 25.
13. Лебедев С.А. Философия науки : слов. осн. терминов. М., 2006.
14. Милль Дж.С. Система логики силлогистической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. М., 1914.
15. Милль Дж.С. Утилитаризм. Ростов н/Д., 2013. 240 с.
16. См., например: Серебрянский Д.С. Классический утилитаризм: основные теоретические проблемы // Этическая мысль. 2011. № 11. С. 90–104.
17. Данный тезис подразумевает не значение последствий возможных ошибок при принятии решений, а то, что на уровне принятия решений индивидом в силу различных его психологических особенностей в отдельных ситуациях может случиться так, что потребление, например, антиблаг будет иметь для него положительную полезность.
18. Декарт Р. Сочинения в 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 297–422.
19. Bourke V.J. Rationalism // Dictionary of Philosophy / ed. by D.D. Rune. Totowa, 1962.
20. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов ; сост. Ю.А. Сандулов. СПб., 1999.
21. Шумпетер Й.А. История экономического анализа : в 3 т. / пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. СПб., 2001. Т. 1.
22. McGuire M.C., Olson M.Jr. The economics of autocracy and majority rule: the invisible hand and the use of force // Journal of Economic Literature. 1996. Vol. 34, no. 1. P. 72–96.
23. Никифоров А.А., Антипина О.Н., Миклашевская Н.А. Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика : учеб. пособие / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Сидорова. М., 2008.
24. Варламова Н.В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. М., 2010.
25. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998. 415 с.
26. Цит. по: Антология мировой политической мысли : в 5 т. Т. I. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. М., 1997. С. 556.
27. Там же.
28. Шумпетер Й.А. Указ. соч. С. 166–167.
29. См., например: Экономическая теория. Вводный курс. Микроэкономика : учебник / под ред. И.Е. Рудаковой. М., 2014.
30. См., например: Блауг М. Второй закон Госсена // Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994.
31. Цит. по: Добров Г.М. Наука о науке: введение в общее наукознание. Киев, 1966.

References:

Anthology of world political thought 1997, in 5 vols., vol. 1, Moscow, p. 556, (in Russian).
Aristotle, 2014, *Physics*, Moscow, Book 1, Ch. 1, (in Russian).

- Bentham, I 1998, *Introduction to the foundations of morality and legislation*, Moscow, 415 p., (in Russian).
- Blaug, M 1994, 'Second law of Gossen', *Ekonomicheskaya mysl' v retrospective*, Moscow, (in Russian).
- Bourke, VJ & Rune, DD (ed.) 1962, 'Rationalism', *Dictionary of Philosophy*, Totowa.
- Descartes, R 1989, *Collected works*, in 2 vols., vol. 1, Moscow, pp. 297-422, (in Russian).
- Dobrov, GM 1966, *The science about science: an introduction to general science*, Kiev, (in Russian).
- La massima aristotelica sará ripresa da John Locke nel Saggio sull'intelletto Umano*, Libro II. Cap. § 5, (in Italian).
- Lebedev, SA 2006, *Philosophy of science: dictionary*, Moscow, (in Russian).
- Locke, J 1988, *Compositions*, in 3 vols., vol. 3, Moscow, (in Russian).
- Locke, J & Narsky, IS (ed.) 1985, *An essay concerning human understanding*, compositions, in 3 vols., vol. 1, Moscow, (in Russian).
- McGuire, MC & Olson, MJr 1996, 'The economics of autocracy and majority rule: the invisible hand and the use of force', *Journal of Economic Literature*, vol. 34, no. 1, pp. 72–96.
- Mill, JS 1914, *A system of logic, ratiocinative and inductive: Volume 1: Being a connected view of the principles of evidence, and the methods of scientific investigation*, Moscow, (in Russian).
- Mill, JS 2013, *Utilitarianism*, Rostov-on-Don, 240 p., (in Russian).
- Nikiforov, AA, Antipina, ON, Miklashevskaya, NA & Sidorovich, AV (ed.) 2008, *Macroeconomics: scientific schools, concepts, economic policy*, manual, Moscow, (in Russian).
- Nikitinsky, VI 1971, *Efficiency of labor law rules*, Moscow, (in Russian).
- Novgorodtsev, PI, Salnikov, VP & Sandulov, YuA (eds.) 1999, *Historical school of lawyers*, St.-Petersburg, (in Russian).
- Ragulsky, AD 2012, 'A historical review on the development of the theory of utility', *Problemy regional'noy ekonomiki*, no. 17, pp. 20–48, (in Russian).
- Rudakova, IE (ed.) 2014, *Economic theory. Introduction course. Microeconomics*, textbook, Moscow, (in Russian).
- Schumpeter, JA & Avtomonov, VS (ed.) 2001, *The history of economic analysis*, in 3 vols., St.-Petersburg, vol. 1, (in Russian).
- Serebryansky, DS 2011, 'Classical utilitarianism: the main theoretical problems' *Eticheskaya mysl'*, no. 11, pp. 90-104, (in Russian).
- Varlamova, NV 2010, *Classification of legal understanding and modern trends in the development of legal theory*, Moscow, (in Russian).
- Zhidkov, OA (ed.) (transl.) 1993, *The United States of America: Constitution and legislation*, Moscow, p. 25, (in Russian).